ПОЭЗИЯ

ЛЮДМИЛА ТАТЬЯНИЧЕВА

Ярославна

Снова дует неистовый ветер.
Быть кровавому, злому дождю.
Сколько дней,
сколько длинных столетий
Я тебя, мой единственный, жду!

Выйду в поле, то едешь не ты ли
На запененном верном коне?..
Я ждала тебя в древнем Путивле
На высокой на белой стене.

Я навстречу зегзицей летела,
Не страшилась врагов-басурман.
Я твое богатырское тело
Столько раз исцеляла от ран.

Проходили согбенные годы
Через горы людской маеты.
И на зов боевой непогоды
Откликался по-воински ты.

Не считал ты горючие раны
И на землю не падал твой меч.
Откатилась орда Чингисхана
Головою, скошенной с плеч.

И остался на вечные веки
Ты грозой для пришельцев-врагов.
Омывают российские реки
С твоих рук чужеземную кровь.

...Снова ветер гудит, неспокоен,
красный дождь
прошумел по стране.
Снова ты, мой возлюбленный воин,
Мчишься в бой на крылатом коне.

Труден путь твой,
суровый и бранный.
Но свободной останется Русь,
И тебя я, твоя Ярославна,
В славе подвигов ратных дождусь.

1943.

* * *

Мой друг, мой далекий ровесник,
Когда ты бросаешься в бой,
С тобой моя верная песня
И сердце мое с тобой.
На поле невиданной битвы
Иду за тобой, любя.
Писем моих молитвы
Да будут хранить тебя.
Если ты будешь ранен,
Склонится сестра над тобой,
Омоет рука родная
Раны живой водой.
Во имя любви и жизни
Пощады к врагу не знай.
С тобою твоя Отчизна,
Твой милый отцовский край.
И даже погибнешь если,
Мне скажут твои друзья:
– Сердце солдата – в песне,
А песню убить нельзя!

1942.

***

В году военном,
В городе чугунном,
Что броневым щитом
России стал,
Стихи писала я
С восторгом юным
О женщине,
Что плавила металл.
Она была достойна
Пьедестала –
Отменный мастер
Плавок скоростных.
...Вот только матерью она
не стала.
И внуков не увидела
Своих.
В ней женственность
И материнства силы
Дыханьем ярым
Погасил огонь.
А ей бы легче у родной
Могилы
Стоять в слезах,
Прижав к груди ладонь.
Ни холмика,
Ни детской русой прядки.
Ни песенки,
Услышанной во сне!
...Сказала мне
С достоинством солдатки:
– Детей я потеряла
На войне!

1979.

Об одной неточности в местном краеведении

РОМЕН РОЛЛАН И Р. РОМАН

НЕДАВНО МЕТАЛЛУРГИ получили очередной подарок – роскошно изданную малым тиражом издательским домом «Элита России» книгу «Магнитка молодая».

Мы с волнением и особым вниманием читали страницы о начале 30-х годов, так как наши корни проходят через этот слой истории города – дед одного из авторов был первым профессиональным железнодорожным диспетчером рудника, а прадед второго автора – плотником стройуправления, топором рубил дома, до сих пор сохранившиеся на «Профсоюзной».

В книге собраны интереснейшие факты, десятки фотографий, стихотворных строчек. На страницах 123–124, относящихся к 1932 году, читаем:

«Чтоб домны
в беспростоечном
разгоне
Проектные наметки
перегнав,
Стране давали
встречным
эшелоном
Проверенные
тонны чугуна…
... Их звонкий лозунг
несется вдаль:
– Магнитострой
для нас
дело чести,
А честь ударника –
сталь!»,

и подпись: «Р. Роллан»

Так может написать только тот, кто был на Магнитке в самом начале ее строительства. Вспоминается, что где-то уже встречалось имя Ромена Роллана как автора стихов о Магнитострое. Выходит, Ромен Роллан был в Магнитке в 1932 году? Заглянем в «Литературную энциклопедию. Том 6» из (М., Сов. энциклопедия, 1971). «Роллан Ромен (1866–1944) – французский писатель, общественный деятель, ученый-музыковед... Летом 1935 Р. впервые побывал в СССР...» Смотрим дневниковые записи Р. Роллана: «Едва ступив на советскую землю, я попадаю под отеческую опеку Совета народных комиссаров, который меня принимает... На пограничной станции нас ждет салон-вагон с врачом – директором кремлевской больницы и секретарем... С первых же шагов по пути к машине начался обстрел фотографов, и он не кончился вплоть до моего отъезда из Москвы... Нас завалили слугами: сиделка, повар из Кремля и т. д.».

Р. Роллан был в СССР с 17 июня по 28 июля 1935 года. За это время он имел беседу с И. В. Сталиным, длившуюся полтора часа, общался со всем верховным политическим «иконостасом» СССР, включая В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, Н. И. Бухарина, Л. М. Кагановича, Г. Г. Ягоду, Е. М. Ярославского, К. Б. Радека, со многими советскими писателями, музыкантами. Он постоянно был окружен людьми, у него просто не было времени выехать из Москвы, тем более на Магнитку. Кроме того, Ромен Роллан не известен читателям как поэт – наши поиски образцов его поэтического творчества оказались безрезультатными. Таким образом, его авторство приведенных стихотворных строк весьма сомнительно.

А имел ли Ромен Роллан вообще какое-либо отношение к Магнитке? Нам удалось найти единственное упоминание об этом в декабрьском 1935 года номере газеты «Правда», где была напечатана заметка «Ромен Роллан об Андре Жиде. Ответное письмо иностранным рабочим Магнитогорска». Газета поясняла, что иностранные рабочие – строители города Магнитогорска – возмущены книгой А. Жида «Возвращение из СССР», опубликованной во Франции в 1935 году и недоступной тогда читателям Советского Союза. Она переведена на русский язык и впервые опубликована в 1989 году. Так вот они послали Р. Роллану письмо с негодованием, что «поражены превращением Андре Жида и зло высмеивают его выводы». В письме приводился ряд цифр, характеризующих рост материального и культурного благополучия советского народа. В своем ответе 5 января 1937 года Роллан дал следующую оценку книге: «Это – дурная книга... она несвоевременна, ее ценность ничтожна. Шум был поднят вокруг имени Жида. Его известность использовали враги СССР, которые всегда начеку, которые в своей злобе против СССР всегда готовы пустить в ход любое оружие»…

Но вернемся к процитированному стихотворению. Недавно нами найдены воспоминания старейшего сотрудника журнала «Крокодил» Е. М. Весенина, свидетельствующие, что на Магнитострой, над которым взял шефство журнал, направлено несколько групп корреспондентов, в числе которых был сатирик-памфлетист Р. Роман. К сожалению, мы пока не знаем, подлинная ли это фамилия сатирика или псевдоним.

Нам доподлинно известно, что результатом поездок Р. Романа на Магнитку стали две книжки – «Злые заметки» (1930 г.) и «Крокодил» в Магнитогорске» (1931 г.). Открываем вторую из них, изданную в Свердловске тиражом 25 тысяч экземпляров. В 1931 году автор пишет: «Уже сейчас многое происходящее на Магнитострое может явиться предметом серьезнейшего изучения. Должны изучаться как положительные, так и отрицательные стороны современного положения Магнитостроя... Большой любовью продиктованы все, даже самые горькие, строки этой книги... Перо сатирика может принести большую пользу строительству. Травя конкретных носителей зла, разоблачая типичные стороны инертных и вредящих общественных прослоек, мы очищаем наш большевистский воздух от вредоносных бактерий оппортунизма, вредительства, мещанства». Книга наполнена описаниями трудовых самоотверженных подвигов. Читаем: «Плотина – первое достижение Магнитостроя... Это – победа большевистских темпов, большевистских методов строительства. Победа руководимых партией героических рабочих, создавших это невиданное миром сооружение в условиях уральской зимы, не прекращавших работы даже в 43-градусные морозы.

По тридцать четыре часа
без смены
В застывшую землю
вы клинья вгоняли.
И воля к победе была неизменна!
Вы сами, как клинья,
были из стали!
Как клинья, врезаетесь
в старую землю!
По-новому жизнь
вы мостите гранитом.
История звону кувалд
ваших внемлет!
Вовек ваше имя
не будет забыто!»

Не будут забыты имена землекопов Шайхутдинова, Руднева, плотника Яшина, женщины-бригадира Плаховой. К сожалению, не будет известно имя того рабочего, который плакал от мороза, но, стоя чуть ли не голыми ногами на мерзлой земле – лапти изорвались – наотрез отказался уйти с работы. Неизвестно имя и того мордвина, который, упустив в 34-градусный мороз казенный лом, нырнул за ним под лед и спас инструмент.

Читатель! Ты не удивляйся!
Мы твердо это говорим:
За ломом он нырнул своим
И не нырнул бы за хозяйским.

Курсив Р. Романа.

А вот и разгадка Ромена Роллана. Читаем:

Их мускулы не
из железных станин,
Не медью окованы ноги их,
Но то, что творят
повседневно они,
Богатыри смогли бы немногие.
Подвиги сможет
кто перечесть их?
Их звонкий лозунг несется вдаль
– «Магнитострой для нас
– дело чести,
А честь ударника – сталь!»
Как ни яритесь, мороз и зной,
Как ветер шальной ни шастай,
Вам не сломить пыл боевой
Магнитогорского энтузиаста.

Выделены строки, использованные в книге «Магнитка молодая» с фамилией Роллан. А источник этой ошибки прост: много лет назад кому-то попались на глаза броские лозунгоподобные строки, Р. Романа он не знал, а вот о Р. Роллане слышал. «М» превратилась в удвоенное «л», и возникла легенда о Ромене Роллане и Магнитке. В нашу задачу не входит определение первоисточника легенды, а лишь исправление ошибки.

Нам больше ничего не известно о человеке с именем Р. Роман, кроме того, что результатом поездки известного композитора М. И. Блантера на Магнитку явилась «Песня о Магнитострое», написанная на слова Р. Романа в 1931 году.

Как могла сложиться судьба Р. Романа? Судя по некоторым его сатирическим строкам – незавидно. Не можем не процитировать еще одно стихотворение из его книги «Крокодил» в Магнитогорске» – «Баллада о 29 профработниках (посланных ЦК союза строителей):

29 послал ЦеКа,
Крепка у ЦеКа была рука –
29 ринулись в бой
На фронт профсоюзов в Магнитострой.
Едут, за ними – лишь поезда дым,
Но с полдороги удрал один,
Гребенкин робкий тоже удрал,
Не перевалив Урал.
Старый московский
«блат» Чернышев
«Сбондил бимбер»,
в «малину ушел»,
И от уклонов вовсе раскис
Ремнев, испытанный оппортунист.
Трифонов скоро был
выкинут прочь –
Очень подпакостить был охоч!
Найди улетевших, найди пойди, –
Смылись со стройки 21!
Только 8 осталось пока...
«Хорошие» кадры дал нам ЦеКа!

Судьба сатирика-памфлетиста пока неизвестна. Может, он, нажив врагов за свою общественную активность, попал под щедро раздаваемые в 30-е годы статьи, а может быть тихо писал «в стол», подобно другому писателю, Павлу Низовому, автору забытого сейчас романа о Магнитогорске, сверкнувшему несколькими произведениями, а потом тихо ушедшему в небытие.

Но Р. Роман достоин, чтобы его имя вернули для Магнитогорска, хотя бы за то, что он писал о нашей подлинной истории, которой был свидетелем. Запомним – Р. Роман.

АНАТОЛИЙ ИОВИК, ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ.